

Сандаловое деревце — таджикская народная сказка

Таджикская народная сказка. Сказки Таджикистана.

Жил-был один дехканин, было у него два сына и одна дочь. Дочь его Майрамби была на редкость красива.

По соседству с ним жил богатый бай. Однажды бай собрался жениться и

скавал своим приближенным:

— Идите и подыщите мне невесту, которая была бы так же красива, как Майрамби!

Сваты надели деревянные калоши, взяли в руки железные посохи и пошли разыскивать такую невесту. Искали, искали они и нигде не нашли такой красавицы, как Майрамби. Вернулись они и сказали баю:

— О дорогой господин! Калоши наши продырявились и стали словно решето, посохи наши стерлись стали тонки, как иголки, но мы нигде не видели красавицы, как Майрамби.

Бай немного подумал и сказал:

— Идите к отцу Майрамби и посватайте ее за меня. Скажите, что я дам много скота, много денег, пусть только отдаст за меня свою дочь!

Сваты бая пришли к отцу Майрамби и, сватая его дочь, сказали:

— Бай даст много скота, много денег, отдай ему свою дочь!

Отец Майрамби посоветовался с женой и сыновьями и решил отдать дочь баю.

Стали готовиться к свадьбе. Привели овец, пшеницу перемололи, масла набили, рис принесли.

Отец Майрамби рассыпал на солнце мешок риса, позвал дочь и сказал:

— Дочка, покарауль рис, чтоб птицы его не поклевали!

Майрамби согласилась караулить рис, села около него и стала вышивать тюбетейку. Сидела она и вышивала, а к ней подлетела

сорока и застрекотала. Майрамби увидела ее, но ничего не сказала. Сорока опять застрекотала, тогда девушка сказала:

– Кыш! Чего стрекочешь?!

– Дай, я немного поклюю риса! Когда наемся, скажу тебе приятную новость.

– Ладно, ешь! – согласилась Майрамби. Когда сорока ела-ела и наелась, то сказала:

– Этот рис для свадьбы, тебя выдают замуж за вашего соседа – бая.

Майрамби опечалилась и сказала:

– Кыш!

Сорока улетела. Прилетела какая-то птица с птенцами и стала клевать рис.

– Кыш! – сказала Майрамби. – Почему клюете без спроса?

– Дай, я поклюю, – сказала птица, – наклююсь, скажу тебе одну новость!

– Ладно! – согласилась Майрамби.

Когда птица с птенцами насытилась, она сказала:

– О девушка, опечалишься ли, обрадуешься ли, но скажу тебе, что этот рис для свадьбы, тебя выдают замуж за вашего соседа – бая!

Майрамби опечалилась еще больше, сказала:

– Кыш! – и подумала: «Раз птицы так говорят, видно за этим что-то кроется! Неужели отец с матерью и братья мои согласны выдать меня за этого старого бая, ведь не враги же они мне?»

Так она думала, сильно загрустила, вынула иголку из шитья и воткнула ее в землю. А сама горько-горько заплакала. Ее игла стала чинаром, высоким-пре-высоким чинаром, выросшим до неба.

Прижалась Майрамби к чинару и сказала:

– О сандаловое деревце,

Сделай для меня креслице, подними его повыше! Подними повыше, подними повыше! Повторяла она так, и чинар стал поднимать ее вверх. Увидели это люди, пошли и сказали ее матери:

– Улетела твоя дочь, рассталась она с тобой! Мать перепугалась, прибежала к дереву и сказала:

– О дочка моя, Майрамби, вернись, вернись! Слезай скорее, не верь! Если кто что-нибудь сказал тебе, не верь! Слезай!

Майрамби в ответ с плачем сказала: – О сандаловое деревце,
Сделай для меня креслице, Подними повыше, подними повыше!
Была ты мне матерью, стала моим недругом!
Сандаловое деревце,
Сделай для меня креслице,
Подними повыше, подними повыше!
Люди пошли и сказали об этом отцу. Перепуганный прибежал отец
и увидел, что дочь его поднялась уже очень высоко, до самой
верхушки чинара. Отец стал умолять ее и упрашивать:
– Дочь моя, Майрамби, вернись. Если кто что-нибудь сказал
тебе, не верь! Мы тебя не отдадим баю!
Майрамби еще больше заплакала и сказала:
– О сандаловое деревце, Сделай для меня креслице,
Подними меня повыше, подними меня повыше!
Был ты моим отцом, стал теперь моим недругом!
Сандаловое деревце,
Сделай для меня креслице,
Подними меня повыше, подними меня повыше!
Тут и старший брат, узнав о сестре, прибежал в испуге и
закричал:
– Эй, сестра моя, Майрамби, вернись, слезай скорее, не
оставляй нас одинокими, мы тебя не отдадим за бая!
Плача и рыдая, Майрамби сказала:
– О сандаловое деревце, Сделай для меня креслице,
Подними меня повыше, подними меня повыше!
Был ты мне братом, стал теперь недругом!
Сандаловое деревце,
Сделай для меня креслице,
Подними меня повыше, подними меня повыше!
Родители принесли младшего братца Майрамби и сказали:
– Сестра твоя уходит от нас, плачь и упрашивай ее, чтоб она
осталась! Маленький братец заплакал. Майрамби его очень
любила. Жалко ей стало
его, и она сказала:
– Сандаловое деревце, Сделай для меня креслице!
Опусти меня пониже, опусти меня пониже!
Стала она так говорить, и чинар опустил ее вниз. Она спустила

одну свою косу еще ниже и сказала братишке:

– Ухватись за конец моей косы, я подниму тебя!

Братишка ухватился за ее косу, Майрамби стала его поднимать, подняла и посадила себе на плечи. Потом опять сказала:

– О сандаловое деревце, Сделай для меня креслице,
Подними меня повыше, подними меня повыше!

Так она говорила и поднялась с братишкой на вершину чинара. Потом вдруг они очутились в необъятной пустыне. «Что будет то будет!» – сказала Майрамби и пошла с братишкой по пустыне.

Долго они шли и проголодались. Майрамби остановилась, посмотрела в одну сторону и увидела, что дехкане пахут на волах. Подхватила она братца, пошла к одному из них и сказала:
– Дедушка, братец мой сильно проголодался, просит хлеба, нет ли у вас его?

– Есть, – сказал старик, – вон там, на меже, под моим халатом есть хлеб, есть и вода. Иди возьми и поешь с братишкой, дочка моя.

Майрамби пошла, дала брату хлеб и воду, потом вернулась к старику, поблагодарила его и сказала:

– Дедушка, мы странники, не знаем куда идти, укажите нам путь.

– Дорогие дети, вот идите в эту сторону, – сказал старик, указывая в сторону восхода солнца. – Вы дойдете до озера, полного лягушек. Ты не давай пить из него брату и сама не пей, а то станете лягушками. Пойдете дальше, дойдете до речки, из нее тоже не пейте воду, а то станете ягнятами. Потом пойдете дальше, попадется вам большая река, из нее можно будет напиться.

Майрамби поблагодарила заботливого старика, посадила братишку на спину и пошла дальше.

Шла, шла она и пришла к озеру, полному лягушек. Братишка увидел воду и сказал:

– Сестреночка, пересохло у меня горло, сильно мучает меня жажда, дай напиться этой воды!

– Нет, нет, – сказала сестра, – не пей этой воды, а то станешь лягушкой! Братишка испугался и перестал просить воды. Пошли они дальше. Погода

была жаркая, опять их стала мучить жажда. Вот шли они и

подошли к речке. Вода в речке была чистой, на дне ее были видны камни.

Усталая Майрамби опустила братишку на берег речки и сама умылась. Братишка взял и без спросу выпил воды из этой речки. И сразу же он превратился в ягненка и в отчаянии не знал, что делать.

– О, несчастье! Ты выпил этой воды, что будем делать? – воскликнула Майрамби и с плачем пошла с ягненком-братцем дальше.

Шли они, шли, пришли на берег большой реки. Напились из нее воды отдохнули.

– Ох, как мы перейдем такую реку? – сказала Майрамби. В это время появился около нее горный козел и спросил:

– О чем ты плачешь, девушка?

– Я плачу оттого, что мы не можем перейти такую реку, – сказала Майрамби, глубоко вздыхая.

– Садитесь на меня, я вас перевезу, – сказал горный козел. Майрамби с братом на козле переправились через реку.

– Ну, теперь идите куда хотите! – сказал козел.

Майрамби поблагодарила козла и пошла с братом дальше. Шла она, шла и пришла на просторный луг. Здесь Майрамби сделала из веток шалаш, а около него поставила силок. Прилетела одна куропатка и попала в силок, Майрамби зажарила ее и съела.

В этот день на лужайке охотился падишах. Охотничий сокол падишаха гнал перед собой двух куропаток и залетел в шалаш Майрамби. За соколом в шалаш вбежал слуга падишаха и, поймав в нем куропаток, увидел, что сидит в шалаше красивая девушка, а около нее стоит ягненок. Падишахский слуга удивился. Постоял, посмотрел на девушку и сказал:

– Скажи, ты настоящая девушка или фея? И что ты делаешь на этом пустынном лугу?

– О дядюшка, я не фея, а человек. И по необходимости сделала своим домом этот шалаш.

– Перед тобой готовый огонь, не изжаришь ли ты этих куропаток, я бы отнес их падишаху.

Майрамби согласилась, взяла куропаток, ощипала их, очистила, отдала одну куропатку слуге, а другую сама стала жарить над

огнем. Девушка пленила слугу, и он все смотрел на нее, не отрывая глаз от ее лица, и вдруг, потеряв сознание, уронил куропатку в огонь и выпачкал ее в золе.

Девушка же очень хорошо изжарила куропатку. Слуга взял куропаток и понес их падишаху. Увидел падишах, что одна куропатка очень хорошо изжарена, другая же вымазана пеплом, и спросил у слуги, почему это случилось.

Слуга рассказал падишаху о красавице в шалаше, которая жарила одну куропатку. Он рассказал также, что девушка бродит одна по свету и сама не знает, куда ей идти.

– Иди и приведи ее сюда! – сказал падишах и велел дать слуге коня.

Поехал слуга к Майрамби, рассказал ей, что ее зовет падишах, и привез ее во дворец.

Как только падишах увидел Майрамби, сразу же привел ее с братом к себе в покои и велел придворным готовиться к свадьбе. Несколько дней праздновали свадьбу, а потом Майрамби стала любимой женой падишаха.

А у него было еще две жены. Они с ненавистью стали относиться к любимой жене падишаха.

Однажды падишах отправился на охоту и велел двум старшим женам заботиться о самой младшей. Но как только падишах выехал за горд, они от ревности решили сжить со света любимую падишахом жену.

По саду падишаха протекала река, а на берегу ее рос высокий чинар. Они привязали к ветке чинара качели и насильно посадили на них Майрамби. Сильно раскачали они качели и подрезали веревки. Майрамби упала в реку и утонула. Но во время падения один локон Майрамби зацепился за ветку и остался на ней.

Две старшие жены радовались тому, что избавились от Майрамби, но ее братец стал так плакать о сестре, что слезы потекли у него из глаз, как весенний дождь из тучи.

К приезду падишаха домой жены его напекли много лепешек, высушили их на солнце и сложили нетронутыми в нише. Старшая жена легла на одеяло у стены и не вставала. Падишаха встречала только средняя жена.

– А где моя младшая жена? – сразу спросил падишах.

– Эх, чтоб сгинула эта бесноватая ваша жена! Что она за существо? Не то дьявол, не то пери, но только следом за вами она исчезла. Лучше идите поглядите на старшую жену, она уже близка к смерти!

Падишах пошел к старшей жене и увидел, что она сильно больна. Когда она поворачивается, в ее легких слышен хрип.

– Что у нее за болезнь? Скорее призовите муллу и знахаря: мулла почитает молитвы, знахарь полечит ее.

– Не зовите ни муллу, ни знахаря – они мне не помогут. Велите зарезать ягненка, его мясо сделает меня здоровой! – сказала больная жена.

Падишах приказал двум мясникам зарезать ягненка. Пришли мясники, связали ягненку ноги и, повалив на землю, хотели перерезать ему горло, а ягненок в это время заговорил:

– Не режьте меня, мучает меня жажда, дайте мне сходить к реке, глотнуть раз водички, тогда уж и зарежете меня.

Мясники отпустили ягненка воды напиться. Он подошел к реке и заговорил:

– Сестрица моя, мясники собираются зарезать меня! Сестра через воду услышала его голос и сказала:

– Я лежу на дне реки! Мой локон остался на ветке чинара! У того, кто будет тебя резать, нож делается тупым, как обратная его сторона!

Побежал ягненок к мясникам и сказал:

– Теперь режьте меня!

Мясники опять связали ягненка и, приставив нож к его горлу, стали резать, но нож у них был такой тупой, что не мог зарезать ягненка.

– Раз не можете меня зарезать, отпустите, побегу я и еще раз глотну водички! – сказал мясникам ягненок.

Отпустили его мясники, а сами пошли следом и увидели – подошел ягненок к реке и говорит:

– Сестрица моя, меня хотят зарезать! Из воды послышался голос:

– Я лежу на дне реки! Мой локон остался на ветке чинара! Кто будет тебя резать, у того нож делается тупым, как обратная его сторона!

Услышали это мясники, быстро побежали к падишаху и сказали:

– О могущественный господин! Мы увидели чудо! Хотели зарезать ягненка, но не могли этого сделать: он человеческим голосом попросил напиться, мы пошли за ним, а он у реки разговаривал с сестрой, и она из воды ему отвечала.

Мясники повели падишаха к реке под чинар, и там на его ветке падишах увидел локон своей младшей жены. Он приказал привести богатыря-водохлеба и осушить реку.

Пришел богатырь-водохлеб, втянул в себя воду реки, и все увидели на осушенном ее дне маленькую келью, в этой келье – две колыбельки-гахворы, а Майрамби сидит между ними и вышивает тюбетейку. В колыбельках лежали два очень красивых мальчика.

Как только увидел сестру ягненок, радостный бросился к ней, положил две передние ноги ей на плечи тут же превратился в прежнего мальчика.

Удивился падишах всему виденному, стал спрашивать, как все это случилось.

Майрамби рассказала, как две старшие жены посадили ее на качели, сильно раскачали их под чинаром и подрезали веревки. Упала она на дно реки, и родились у нее там два сына. Из морских камней и ракушек сделала она им маленькую келью и растила их, вскармливая своим молоком.

Рассердился падишах на старших жен, велел привязать их за косы к хвостам сорока кобылиц, пустить кобылиц вскачь, а за ними погнать жеребцов.

Майрамби с детьми и братом падишах повел к себе домой. Раньше у падишаха не было детей, и теперь на радостях он устроил большой пир. Вы были здесь, а мы были там, ели жирный плов и кишмиш с сахаром.

Читайте другие таджикские сказки. Содержание.